

Хосикава Кири, очевидно, не имел ни малейшего представления о том, что такое деликатность. Почти в каждом предложении он норовил вставить признание в любви, при этом обязательно заглядывая прямо в глаза. Его прямота была настолько чистой и обезоруживающей, что ей невозможно было противостоять. Увидев, что Хосикава собирается продолжить в том же духе, Амуро Тору инстинктивно протянул руку и прикрыл ему рот. С легкой головной болью он подумал, что если позволить тому говорить дальше, то можно услышать еще более невероятные вещи.

Амуро уже почти забыл о своей первоначальной цели. И не только потому, что Хосикава явно не нуждался в тех методах соблазнения, которые планировал применить Амуро — казалось, на всем облике парня было крупными буквами написано, что он готов сдаться без боя. С другой стороны... на самом деле, Амуро доводилось слышать любовные признания. Можно сказать, что в любом первом попавшемся любовном письме слог был куда изысканнее, чем в этих монотонных, повторяющихся фразах Хосикавы. Но, как ни странно... ощущения были совсем иными.

Хосикава Кири моргнул и мысленно спросил у системы:

— Мои признания что, совсем никуда не годятся?

Раз уж они вынудили Амуро зажать ему рот, значит, что-то не так. А ведь сам он считал, что справляется неплохо.

Поскольку Хосикава был привязан к системе всего несколько дней, шкала симпатии всё еще загружалась и обновлялась, поэтому система не могла понять, увеличилась симпатия Амуро или, наоборот, уменьшилась после такого напора. Однако, сравнивая с классическими любовными репликами, признания Хосикавы нельзя было назвать просто небрежными — они были крайне небрежными. Мог бы хоть сказать что-то вроде луна сегодня красивая, это банально, но хотя бы создает атмосферу. Этот носитель системы определенно безнадёжен.

Система ответила кратко и ясно:

— Ужасно.

Хосикава слегка опустил взгляд и чуть склонил голову набок, выглядя так, будто его задела за живое. Амуро и система одновременно почувствовали, как сердце ушло в пятки.

Система подумала: неужели я сказал слишком грубо?

Амуро подумал: неужели он так остро отреагировал?

На самом деле Хосикава ни о чем таком не думал. Просто под этим углом солнечный свет падал прямо в уголок глаза, и он решил, что смотреть в сторону от солнца будет комфортнее.

— Прости, — Амуро убрал руку, его тон был полон досады, — я не это имел в виду...

Хосикава на самом деле не чувствовал обиды. Он знал, что у него что-то не получается, и если нужно — просто подучится. В этом не было ничего такого, что могло бы его расстроить.

— Ничего страшного, — искренне ответил Хосикава. — Если тебе не нравится, я не буду говорить. Когда-нибудь я подтяну уровень своих признаний и приду к тебе снова.

Как только слова сорвались с губ, Хосикава почувствовал, что это тоже прозвучало как-то небрежно, и поспешил добавить:

— Не волнуйся, я обязательно постараюсь. Тебе не придется долго ждать.

Хосикава начал обдумывать возможность дистанционного обучения у мастера любовных признаний. Хм, одного учителя может быть недостаточно, пожалуй, стоит нанять двоих.

Амуру ответил:

— ...Тебе не обязательно так стараться в этом плане.

— Обязательно, — неожиданно для самого себя Хосикава отверг его слова. — Потому что я хочу, чтобы ты меня полюбил, — он серьезно посмотрел на него, — поэтому без стараний никак.

Хосикава немного подумал и добавил:

— Ты говоришь, что мне не нужно стараться, потому что считаешь, что в любом случае не сможешь меня полюбить?

Если это так, то тут он действительно бессилен. Хосикава по-прежнему выглядел спокойным, но в глубине его глаз застыло невыразимое сожаление, что произвело на Амуру еще более сильное впечатление.

Амуру промолчал. Ему снова захотелось прикрыть рот Хосикавы, а заодно, пожалуй, и глаза. В каком-то смысле Хосикаве вообще не нужно было больше стараться. Амуру закрыл глаза и решил сменить тему:

— Нам не стоит торчать здесь вечно, — проговорил он с досадой. — Давай лучше пойдем в раздевалку.

Хосикава подумал, что это разумно:

— Тогда я тебя провожу.

Амуру не удивился, что Хосикава знает дорогу — в конце концов, он был владельцем этого отеля, хотя в данный момент все равно нужно было притвориться, что он не в курсе.

— Ты знаешь, как пройти в раздевалку?

Хосикава помедлил, но все же решил сказать Амуру правду. Изначально он хотел признаться, что купил этот отель ради него, но потом вспомнил, что купил его раньше, а мысль о том, что это выглядит как дешевый прием из второсортных романов, заставила его лишь упомянуть, что он здесь владелец.

— Так что не переживай, — Хосикава все еще считал, что это очень важно, — никто не урежет тебе зарплату за опоздание.

Амуру: ...Разве это самое главное?

\*\*\*

Раздевалка была неподалеку, и они быстро дошли.

— Странно... почему здесь только один комплект одежды? — Амуру открыл шкафчик и с недоумением посмотрел на пустые полки.

Для подобных непредвиденных ситуаций во временных раздевалках отеля обычно держали много сменной одежды. Но здесь лежал всего один комплект, причем явно большого размера. В то же время раздевалка была заставлена громоздкими стеллажами, из-за чего места стало совсем мало, и двоим было тесно стоять рядом. Разумеется, это было сделано для того, чтобы обстановка идеально соответствовала требованиям системы. Говорили, что когда электричество отключат и дверь заблокируется, это даст особый эффект.

Одежда большого размера — это что-то вроде любовного аксессуара? Хосикава не очень понимал, но решил следовать сценарию:

— Раз что-то есть, уже хорошо. Переодевайся, а я пока выйду.

<http://bllate.org/book/18731/1811459>